

Перспективи. Варто звернути увагу на те, що процедуру жанрового аналізу завжди можна модифікувати або спростити (зменшити кількість етапів, що і було зроблено у модельному аналізі) відповідно до дослідницьких цілей та можливостей. Загалом жанровий аналіз можна диференціювати на такі варіанти: *лінгвогенологічно-типологічний* (спрямований на виявлення провідних жанрових характеристик та діапазону їх варіативності) та *лінгвогенологічно-компаративний* (доповнений порівняльним, дисциплінарним або лінгвокультурним аспектом). Окрім того, рівень глибини генологічного аналізу може варіювати від виявлення усіх жанрорелевантних рис до поверхневого опису найважливіших з них на основі узагальнення даних наявних досліджень та емпіричних спостережень генолога (*загально-лінгвогенологічний аналіз*). Отже, комплексний жанровий аналіз легко допускає модифікації, які можуть стати предметом подальших жанрознавчих пошуків.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Бахтин М. М. Проблема речевих жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 237–280.
2. Бацевич Ф. С. Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи / Ф. С. Бацевич. – Львів : ПАІС, 2005. – 264 с.
3. Бацевич Ф. С. Нариси з комунікативної лінгвістики / Ф. С. Бацевич. – Львів : Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2003. – 281 с.
4. Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
5. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопр. языкознания. – М., 2009. – № 2. – С. 3–21.
6. Огуй О. Історико-соціальні жанри середньовічної літератури в постнекласичній методології: принципи класифікації / О. Огуй // Питання літературознавства : [наук. зб]. – Чернівці, 2012. – Вип. 86. – С. 150–159.
7. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М. Ю. Федосюк // Вопр. языкознания. – М., 1997. – № 5. – С. 102–120.
8. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? / Т. В. Шмелева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под общ. ред. К. Ф. Седова. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 34–51.
9. Яхонтова Т. В. Лінгвістична генологія наукової комунікації / Т. В. Яхонтова. – Львів : Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2009. – 420 с.
10. Bawarshi A. S. Genre: An Introduction to History, Theory, Research, and Pedagogy / A. S. Bawarshi, M. J. Reiff. – West Lafayette, Indiana: Parlor Press LLC, 2010. – 263 p.
11. Bhatia V. K. Analyzing Genres: Language in Professional Settings / V. K. Bhatia. – London and New York : Longman, 1993. – 246 p.
12. Kamberelis G. Genre as institutionally informed social practice / G. Kamberelis // Journal of Contemporary Legal Issues. – San Diego, CA, 1995. – Vol. 6. – P. 115–171.
13. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings / J. M. Swales. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1990. – 260 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Тетяна Яхонтова – доктор філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов для природничих факультетів, директор Центру англійської академічної комунікації Львівського національного університету імені Івана Франка.

Наукові інтереси: жанрознавство, дискурсознавство, наукова комунікація, англійська мова для науково-академічних цілей.

УДК 81'23

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ: ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ СЕМАНТИЗИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Наталья АКИМОВА (Кировоград, Украина)

У статті розглядається специфіка розуміння інтернет-комунікації на матеріалі новинних анонсів. За допомогою семантизуючого експерименту продемонстровано, як реципієнти розуміють текст.

Ключові слова: розуміння, інтернет-комунікація, інтернет-текст, девіантні мовленнєві одиниці, складність, новинний анонс, рецептивний експеримент, психолінгвістика

The article deals with the specificity of understanding of Internet communication on the material of news announcements. Using the semantic experiment the author has demonstrated how recipients understand the text.

Keywords: understanding, internet communication, internet text, deviant speech units, complication, news announcement, semantic experiment, psycholinguistics.

Для современных лингвистических экспериментальных исследований особенностей понимания широко применяют семантизирующий эксперимент. Его эффективность подтверждена в исследованиях профессоров Л. Г. Ким, А. И. Новикова и др. [2; 3] Задачей такого эксперимента, как правило, является экспликация смысловых версий текста. В нашем исследовании главной задачей семантизирующего эксперимента была проверка предположения о сложности толкования некоторых речевых единиц (такие единицы мы называем девиантными,

поскольку они провоцируют коммуникативные девиации в виде вариантов интерпретаций, и делим на три группы: недостаточно информативные, избыточные и несочетаемые [1]). Поэтому метод модифицирован до прямого толкования слов реципиентами и сравнения психологических значений с лексикографическими.

Мы попросили 420 исследуемых объяснить: «Как Вы понимаете такие тексты:

A. *Укооснілка розпочала ребрендінг*

B. *НГ: «Смерчі» за східною ціною*

C. *Моя сім'я та інші наркотики*

D. *Підозрювану у вбивстві 14-річного сина відправили у психлікарню*

E. *ФАС РФ разрешила ТГК-9 купить ТГК-6 при соблюдении предписания*

F. *Дети кукурузы*

G. *Валюты: Бивалютная корзина ослабила хватку*

H. *За что он их так не любит*

I. *Гагаринское движение*

J. *Оплеуха для КГБ*

K. *Торги на фондовом рынке РФ завершились без определенной динамики»*

Для обработки результатов были разработаны критерии анализа:

Критерий №1. Информативность текста (процент интерпретационных вариантов и отказа от ответа). Количественная и качественная обработка результатов представлена в таблице:

Таблица 1.

Результаты анализа ответов

анонс	получено трактовок (от количества анкет)		из них правильных (от количества анкет)	
	ед.	%	ед.	%
A	87	20,7	16	3,8
B	137	32,6	7	1,7
C	132	31,4	13	3,1
D	407	96,9	403	95,9
E	71	16,9	6	1,4
F	162	38,6	0	0
G	84	20,0	6	1,4
H	38	9,1	0	0
I	180	42,9	0	0
J	98	23,3	0	0
K	364	86,7	362	86,2
средний показатель по текстам с ДРЕ	110	26,2	5,3	1,3
средний показатель по текстам без ДРЕ	385	91,8	382,5	91,05
общий средний показатель	160	38,1	73,9	17,5

В среднем анонсы, содержащие девиантные речевые единицы, смогли объяснить только чуть более четверти респондентов (26,2%), тогда как тексты без девиаций удалось толковать почти всем (91,8%). Догадаться об истинном смысле девиантных текстов было достаточно сложно, это под силу только одному из ста респондентов (1,3%), хотя недевиантные тексты правильно интерпретировали девяносто из ста опрошенных (91,05%).

Стоит отметить, что для эксперимента были отобраны одиннадцать анонсов, девять из которых содержат девиантные речевые единицы, наиболее полно воплощающие особенности языка интернета, интернет-коммуникации и сайтов новостей, поэтому такие с первого взгляда простые тексты вызвали столько сложностей. Обычно на сайтах новостей можно найти и более прозрачные девиантные тексты.

Часть предлагаемых текстов не получила ни одного верного толкования у 420 опрошенных, в частности:

Г. *Дети кукурузы* – такое название получило сообщение о самолетах-кукурузники, о чем никто из опрошенных не догадался. Выбирая такой заголовок автор стремился привлечь внимание яркой презентативностью и гипертекстуальностью, вместо этого получил полное непонимание;

Н. *За что он их так не любит* – в тексте статьи, раскрываемой такой гиперссылкой, говорится о несправедливом отношении белорусского президента А. Лукашенко к минским пенсионерам, получающим недостаточную помощь от государства. Сложность этого текста интуитивно почувствовали все опрошенные, поэтому лишь 9% из них вообще попытались истолковать анонс. Некоторые особенности интернет-коммуникации, в частности фрагментарность, прерывистость, анонимная персональность, презентативность, обусловили лаконичность этого текста. Этот фактор, а также отсутствие контекстуальных подсказок, определили невозможность адекватной интерпретации.

І. *Гагаринское движение* – сложность этого текста в его кажущейся простоте: большинство респондентов попытались истолковать текст, опираясь на прецедентное имя Гагарина (Юрий Гагарин – первый в мире космонавт), а между тем автор новостного текста обратился к языковой игре и использовал имя космонавта как приманку для читателей. На самом деле в статье говорилось о миграции гагар (род птиц, похожих на диких уток, обитающих на севере Европы, Азии и Северной Америки). Не совсем понятно, что имел целью автор, провоцируя такую путаницу, поскольку читатель, интересующийся космонавтикой, маловероятно станет читать статью о птицах.

Ј. *Оплеуха для КГБ* – в статье с такой гиперссылкой говорится об отставке председателя КГБ Белоруссии В. Зайцева. В толкованиях, предложенных опрошенными, говорилось о наказании и ошибке КГБ, однако ни разу об отставке. Кроме того из полученных ответов видно, что большинство респондентов не знакомы со значением слова оплеуха, которое они пытались установить из контекста.

Отметим также, что на успешность интернет-коммуникации существенно влияет регион. Традиционное представление о близости языкового сознания представителей восточнославянских культур поставлено под сомнение по результатам эксперимента. Так, больше адекватных интерпретаций девиантных текстов получено для анонсов Укрнета (75% всех правильных толкований), меньше – для анонсов Рунета (25%), ни одного – для анонсов Байнета.

Критерий №2. Увеличение, уменьшение или транспозиция исходного текста, группировки замененных слов, определение тенденций таких замен. Количественная обработка результатов толкования представлена в таблице:

Таблица 2.

Результаты анализа толкований

анонс	получено толкований	увеличение первичного текста		уменьшение первичного текста		транспозиция первичного текста	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%
А	87	54	62	33	38	0	0
В	137	105	77	22	16	10	7
С	132	98	74	2	2	32	24
Е	71	52	73	19	27	0	0
Г	162	157	97	2	1	3	2
Г	84	81	97	3	3	0	0
Н	38	38	100	0	0	0	0
І	180	124	69	56	31	0	0
Ј	98	51	52	47	48	0	0
средний показатель по текстам с ДРЕ	110	84	78	20	18	5	4
средний показатель по текстам с недостаточными ДРЕ	65	48	74	17	26	0	0
средний показатель по текстам с избыточными ДРЕ	160	129	80	27	17	4	3
средний показатель по текстам с несочетаемыми ДРЕ	105	77	73	17	16	11	11

Заметим, что при подсчете мы не принимали во внимание тексты, не содержащие девиантных речевых единиц (D и K), поскольку задачей эксперимента было определение особенностей толкования именно девиантных речевых единиц. Однако отметим, что толкование текстов D и K преимущественно сводилось к пересказу содержания теми же словами и в том же порядке. Среди 407 толкований текста «*D. Підозрювану у вбивстві 14-річного сина відправили у психлікарню*» было менее 5% измененных текстов в виде вторичного текста «Мать отправили в психбольницу за убийство сына». При интерпретации анонса «*К. Торги на фондовом ринку РФ завершилися без одержаності динаміки*» наблюдалось в основном уменьшение исходного текста и замена последнего слова на «изменений», вторичные тексты выглядели так: «Торги завершилися без изменений».

К основным тенденциям понимания текстов с девиантными речевыми единицами следует отнести следующие:

— обычно при интерпретации девиантных текстов реципиент увеличивает исходные тексты в трех из четырех случаев, следовательно, использует механизмы апперцепции и вероятностного прогнозирования, это также свидетельствует, что такие тексты ощущаются как недостаточные в содержательном плане. Каждый пятый текст воспринимается как избыточный, запутанный и перегруженный, поэтому читатель упрощает его. Использование транспозиций – нетипичный прием для толкования девиантных текстов, он используется только один раз из двадцати, и тем меньше, чем меньше слов в предлагаемом исходном тексте (в нашем эксперименте получено только 3 толкования для текстов из 2-3 слов, в частности: «Кукуруза родила», которые мы считаем транспозицией к тексту «*Г. Дети кукурузы*»);

— При интерпретации текстов с недостаточными девиантными речевыми единицами реципиенты в основном увеличивают (74% случаев) или уменьшают исходный текст (26% случаев). Если в тексте есть неизвестные и непонятные слова реципиенты их заменяют несколькими известными (пытаются толковать), стремясь спрогнозировать что имелось в виду, или игнорируют (что ведет к уменьшению исходного текста). Поэтому ведущим механизмом понимания анонсов с недостаточными речевыми единицами считаем вероятностное прогнозирование.

— При интерпретации текстов с избыточными девиантными речевыми единицами реципиент в основном также увеличивает исходный текст (80% случаев), реже – уменьшает (17% случаев) и почти никогда не транспозиционирует (лишь 3% случаев). Увеличение избыточных девиаций объясняется стремлением раскрыть одно из их значений, которое симультанно воспринял читатель. В нашем эксперименте были случаи, когда при толковании анонсов В, Г, И реципиент давал какие-то пояснения, а позже (иногда между строк или на полях) дописывал еще несколько. Предполагаем, что первый вариант вторичного текста раскрывает ближайший опыту читателя смысл. Ведущим механизмом понимания выступает апперцепция. Примерами увеличения исходного текста считаем такие толкования анонса «*В. НГ: «Смерчі» за східною ціною*» – «Народный голос: Политика и бурные изменения», «НГ: «Смерчи» по невозможной цене», «Нефтяной газ: дешевые вредные вещи», «НГ: «Смерчи» по чрезмерно высоким ценам», «Новый год: Люди бесплатно получают то, чего не хотят», «Новый Ганал: Обесценивание государственного имущества». Креативные интерпретации были предложены для анонса «*Г. Дети кукурузы*» – «Постсоветское общество», «Политики, наследующие Хрущева ... или Брежнева», «Люди, питающиеся кукурузой», «Бедная страна, где растет только кукуруза», «Качан кукурузы», «Потерянные в кукурузе дети убивают людей, когда вырастут» и др. Немногочисленные толкования анонса «*Н. За что он их так не любит*» сводились к конструкциям «За что человек / президент / руководитель / папа / Янукович / Сталин / Гитлер / расист не любит семью / подчиненных / евреев / детей / Украину / черных / политиков / народ» и др. Уменьшение исходного текста имело частичный характер и касалось определенных речевых единиц. Больше упрощению подвергся анонс «*Г. Гагаринское движение*», который, как казалось опрашиваемым, не вызывал трудностей понимания, поэтому его часто сводили к вариантам: «последователи», «поклонники», «организация». Наоборот выглядит ситуация с анонсом «*В. НГ: «Смерчі» за східною ціною*», где анкетированные увидели слишком много сложных слов, и попытались упростить их до вариантов «товар», «продукция». Интересно, что лишь несколько респондентов отметили во вторичном тексте, о чем идет речь, по их мнению, о продаже или о покупке. Большинство не заметили отсутствия предиката. В анонсе «*Г. Дети кукурузы*» исходный текст оригинально уменьшен до «попкорн» или «вегетарианцы». Относительно транспозиций, они объясняются поверхностным отношением к тексту, в частности в анонсе «*В. НГ: «Смерчи» по восточной цене*», некоторые реципиенты не заметили языковой игры, что отмечено в толкованиях «НГ: «Смерчи» по цене Востока».

— При интерпретации текстов с несочетаемыми девиантными речевыми единицами реципиенты также склонны увеличивать исходный текст, пытаясь дополнить его так, чтобы он стал связным. Для этого задействуется механизм эквивалентных замен в стремлении исправить

или хотя бы понять авторские ошибки. Как следствие в интерпретациях таких анонсов имеем антонимические толкования, например анонс «С. Моя сім'я та інші наркотики» часть респондентов поняла как «семья, любовь как инструмент борьбы с наркотиками», а другие – как «неблагополучная семья»; относительно анонса «Г. Валюты: Бивалютная корзина ослабила хватку» получены следующие разъяснения: «повышается курс валют», «курс стал более приятным» и «падает курс валют», «обесценивание валюты» и др. При интерпретации анонса «J. Оплеуха для КГБ», опрашиваемые сосредоточили внимание на неизвестном почему-то большинству из них слове «оплеуха», для которого предложили более тридцати вариантов смыслов (достаточно неожиданные варианты «прошлые преступления», «ограничение полномочий», «разоблачение деятельности», «неразбериха», «Чапмен», «неудача», «задача», «ловушка», «частная организация», «высший орган власти», «часть инструмента» и «ложная новость» (видимо, опирались на внешнюю форму слова: Опле-уха) и т.д.). Уменьшение и транспозиция несочетаемых текстов встречаются примерно с одинаковой частотой. Уменьшение объясняется стремлением убрать «лишние» слова, например анонс «С. Моя сім'я та інші наркотики» чаще интерпретируют как «зависимость», интересные толкования – «телесериал», «фильм», «книга»; анонс «Г. Валюты: Бивалютная корзина ослабила хватку» трактуют как «кризис», «банкротство»; анонс «J. Оплеуха для КГБ» – варианты «лажа», «прокол», «критика», «унижение», «позор», «наказание» и др. Транспозиция несочетаемых девиаций встречается относительно часто (71% всех транспозиций касаются несочетаемых девиантных речевых единиц) и свидетельствует, что опрашиваемые верят в возможность средствами перестановки слов исправить текст. Примером таких исправлений стали толкование анонса «С. Моя сім'я та інші наркотики» как «о семье и их наркотике», «о наркотиках, что касается и моей семьи»

В целом, реципиентам кажутся более простыми тексты с избыточными речевыми единицами, поэтому таких толкований больше (48,5%), в этом случае читатель имеет дело со знакомым текстом, который легко понять хотя бы на поверхностном уровне. Несколько больше сложностей вызывает интерпретация текстов с несочетаемыми девиантными речевыми единицами, в эту группу попадает треть полученных нами толкований, трактуя такие тексты, читатель стремится «исправить» замечены ошибки. Сложной оказалась интерпретация текстов с недостаточными речевыми единицами, среди полученных толкований таких только пятая часть. Читатель, сталкиваясь с незнакомыми единицами, вообще склонен избегать интерпретаций, переориентируясь на другие тексты.

Итак, анонсы, содержащие девиантные речевые единицы, смогли объяснить только чуть более четверти респондентов, тогда как тексты без девиаций удалось толковать почти всем. Догадаться об истинном смысле девиантных текстов в условиях интернет-коммуникации почти невозможно (это удалось только 1,3% респондентов).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акімова Н. В. Лингвистические факторы интерпретационных девиаций [Электронный ресурс] / Н. В. Акімова // Научное сетевое издание «Экология языка и коммуникативная практика», 2014. – №1. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/экология-языка-и-коммуникативная-пра/>
2. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста : теоретико-экспериментальное исследование : автореф. на соискание уч. степени доктора филологических наук: спец. 10.02.19 – «Теория языка» / Л. Г. Ким. – Кемерово, 2010. – 50 с.
3. Новиков А. И. Текст и контртекст: две стороны процесса понимания / А. И. Новиков // Вопросы психолингвистики. – М.: Институт языкознания, 2003. – № 1. – С. 64–76.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Наталія Акімова – кандидат філологічних наук, завідувач кафедри педагогіки та психології Приватного вищого навчального закладу «Соціально-педагогічний інститут Педагогічна академія», м. Кіровоград.

Наукові інтереси: проблеми розуміння тексту, механізми виникнення варіативності, девіантні речові одиниці, мова інтернету та сайтів новин, інтернет-лінгвістика та психолінгвістика.

УДК 811.111'42

КОНФІГУРАЦІЇ ПРАГМАТИЧНИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОМІРНОЇ КРИТИКИ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛОМОВНИХ НАУКОВИХ СТАТЕЙ)

Олена БАЛАЦЬКА (Полтава, Україна)

Статтю присвячено розгляду прагматичного типу помірної критики в науковій статті – основному жанрі англомовного наукового дискурсу. Проаналізовано типові конфігурації прагматичних характеристик, властивих помірній критиці.

Ключові слова: англомовний науковий дискурс, жанр, стаття, критика, помірна критика, прагматичний тип, прагматичні характеристики.